

Иерей В. В. Шеститко

СВЯТО-РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЧНЫЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ,
ГРОДНО, БЕЛОРУССИЯ

Секретные комитеты по униатским делам и их роль в упразднении унии¹

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению деятельности Секретных комитетов эпохи царствования Николая I, специально сформированных для решения проблем, связанных с воссоединением униатов западных губерний Российской империи в первой половине XIX века. В большинстве исследований по истории воссоединения деятельность Секретных комитетов освещается лишь в самых общих чертах. Чаще всего вопрос об их роли в процессе воссоединения остаётся открытым. Это позволяет историкам и публицистам интерпретировать деятельность комитетов в зависимости от своих религиозных, национальных или идеологических взглядов. Так, католические историки стараются подчеркнуть уже сам факт существования подобных комитетов как доказательство насильственного присоединения униатов, а комитеты представить в виде зловещих и таинственных органов российского правительства. Такой взгляд легко объясним горечью поражения для католицизма в событиях 1839 года, но совершенно несправедлив с исторической стороны. В статье рассматривается феномен появления Секретных комитетов в эпоху царствования Николая I и Секретных комитетов по униатским делам в частности. В историографии воссоединения существует мнение о том, что существовал единый

¹ В публикации автор использовал в том числе материалы своих исследований, выходявших ранее (см. список литературы).

Секретный комитет по униатским делам, деятельность которого с перерывами продолжалась с 1834 по 1839 год. В действительности же существовал целый ряд Секретных комитетов, отличных друг от друга как по названию и персональному составу, так и по характеру рассматриваемых вопросов. Рассмотрение их деятельности и анализ сохранившихся архивных источников и историографического материала свидетельствуют об отсутствии почти всякой преемственности и последовательности в их функционировании. Секретные комитеты, являвшиеся единственными официальными органами, учреждёнными правительством Российской империи для курирования воссоединения униатов с православием, создавались по мере необходимости — для обсуждения и выработки путей разрешения возникших в определённый исторический момент проблем в процессе воссоединения. Рассмотрение итогов работы Секретных комитетов приводит к заключению, что эти комитеты не являлись разработчиками и проводниками долговременной политики в отношении униатской церкви в Российской империи, лишь эпизодически участвуя в деле воссоединения. Следовательно, тезис о том, что воссоединение униатов было насилием над их религиозной совестью, подготовленным и совершённым единственно силами правительства Российской империи, является несостоятельным.

Ключевые слова: православие, католичество, уния, Секретные комитеты по униатским делам, воссоединение униатов с Православной Церковью, император Николай I, митрополит Филарет (Дроздов), митрополит Иосиф (Семашко), Д. Н. Блудов, С. Д. Нечаев, Н. А. Протасов, А. Х. Бенкендорф, П. Д. Киселёв

Для цитирования: Шеститко В. В. Секретные комитеты по униатским делам и их роль в упразднении унии // Ортодоксия. — 2024. — № 4. — С. 72–95. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-4-72-95

Воссоединение униатов западных губерний Российской империи с Православной Церковью многократно становилось объектом исторических исследований, однако деятельность Секретных комитетов, напрямую связанных с этими событиями, в большинстве из них рассматривается весьма поверхностно и лишь в самых общих чертах. Между тем установление объективных исторических знаний о роли Секретных комитетов в воссоединении с униатами поможет найти ответ на вопрос, было ли воссоединение 1839 года добровольным возвращением униатов на православный путь спасения или это было насилием над их религиоз-

ной волей и совестью, подготовленным и совершённым единственно силами правительства Российской империи и православного духовенства. Для католических и униатских историков уже сам факт существования Секретных комитетов представляется ярким доказательством насильственного присоединения униатов, а сами комитеты представлены в виде неких зловещих органов, в которых под покровом тайны разрабатывались планы уничтожения униатской церкви в Российской империи. Отношение к Секретным комитетам как к силовым инструментам российского правительства для насилия над униатской церковью легко позволяет католической стороне объяснить воссоединение униатов с православием, но совершенно не справедливо с исторической точки зрения.

ФЕНОМЕН СЕКРЕТНЫХ КОМИТЕТОВ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

Создание и деятельность целой чреды таких новых для России совещательных органов, как Секретные комитеты, являлось яркой чертой эпохи правления императора Николая I (1825–1855). Характерной особенностью того времени был тот факт, что государственная система России в основном состояла из исполнительских органов. В ней не было учреждений, призванных заниматься разработкой преобразований. Вместе с тем усложнение политической жизни и возникавшие в процессе управления громадной империей трудности приводили к тому, что монарх при всём своём желании не мог предложить решения для множества государственных задач. Поэтому для обсуждения остро стоявших вопросов и создавались особые совещательные органы — Секретные комитеты, призванные всесторонне рассмотреть возникшие проблемы и разработать возможные пути их разрешения.

Уже в конце первого года своего правления, 6 декабря 1826 года, императором был учреждён первый Секретный комитет под председательством графа В. П. Кочубея. Задачей этого комитета, по мысли Николая I, было «обстоятельное обозрение разных предположений, найденных в бумагах покойного Государя Императора <...> дабы из сих соображений вывести правила к лучшему их устройству и исправлению» (Сборник Императорского Русского Исторического Общества 1891: 15). К деятельности этого комитета император имел пристальное внимание, собственноручно начертав записку с пояснением его задач и повелением еженедельно уведомлять его о ходе заседаний.

Практика создания Секретных комитетов получила широкое распространение — например, в период с 1840 по 1843 год действовало шесть

финансовых Секретных комитетов. Постоянно создавалось множество и других комитетов — например, т. н. еврейские комитеты (их насчитывают шесть), комитет охранения общей безопасности, комитет о раскольниках и отступниках, комитет высшей церковной цензуры и др. Наиболее изученной является история Секретных комитетов по крестьянскому вопросу. Так, историки насчитывают до 11 подобных комитетов, отмечая, что «секретные комитеты по крестьянскому делу возникали и исчезали один за другим» (Мироненко 1990: 102).

Деятельность большинства Секретных комитетов не была долговременной, и чаще всего они состояли исключительно из представителей высшего чиновничества, избравшихся не по компетентности в рассматриваемой проблеме, а по занимаемому ими положению в органах государственной власти. Дело в том, что обстоятельства, сопровождавшие вступление Николая I на трон, развили в нём склонность доверять лишь небольшому кругу преданных ему лиц. Император имел обычай долго присматриваться к человеку, и если находил его заслуживающим доверия, то полагался на него безгранично. Личную же неопытность в управлении государством император и попытался восполнить путём создания особых Секретных комитетов, призванных сначала всесторонне рассмотреть и обсудить, а затем выработать программы разрешения важнейших вопросов внутренней, внешней и военной политики.

Часть законопроектов, подготовленных и обсуждённых в таких комитетах, поступала в Государственный совет или в Комитет Министров; другие утверждались императором единолично; третьи вообще не получали никакого движения, так как не были одобрены монархом. Впоследствии внимание императора к деятельности Секретных комитетов несколько ослабело, да и сами результаты работы комитетов оказались достаточно скромными. Последний Секретный комитет был создан в 1857 году уже императором Александром II, и занимался он разработкой мер по отмене крепостного права. Общая оценка деятельности этих комитетов оказалась невысокой. Так, результатом деятельности девяти Секретных комитетов по крестьянскому вопросу в царствование Николая I стало всего три указа, бывших практически бездейственными (Алексеев 1911: 208).

«СЕКРЕТНЫЙ КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ГРЕКО-УНИАТСКИМ»

В ноябре 1827 года молодой греко-католический прелат и заседатель 2-го (униатского) департамента Римско-католической духовной коллегии в Санкт-Петербурге Иосиф (Семашко) после беседы

с директором Департамента духовных дел иностранных исповеданий Г. И. Карташевским получил от него предложение письменно изложить свои соображения относительно существующего положения униатской церкви. Это предложение было незамедлительно исполнено. Составленная Иосифом (Семашко) записка содержала ряд инициатив по ограждению униатской церкви в пределах Российской империи от латинизации и ополячивания. Эта записка была рассмотрена и одобрена императором Николаем I и стала причиной перемены конфессиональной политики российских властей в отношении униатской церкви.

Уже в конце 1827 года начался поддерживаемый властями процесс реформы униатской церкви с целью сближения её с православием. Со стороны правительства во главе этого процесса стал сам император Николай Павлович, а непосредственным исполнителем был назначен Дмитрий Николаевич Блудов. В рамках этого воссоединительного процесса и появилось предложение о создании особого Секретного комитета по униатским делам. Мысль о необходимости подобного комитета на государственном уровне впервые была высказана в июне 1834 года в секретном докладе Д. Н. Блудова императору. К этому моменту Блудов занимал пост министра внутренних дел, и именно его ведомству в 1832 году были переданы все дела иностранных исповеданий.

В своём докладе Дмитрий Николаевич излагает императору общий ход проведённых с 1827 года мер по униатскому вопросу и замечает: «Таким образом, кажется, всё уже приготовлено со стороны Униатской к важной мере подчинения Греко-Униатской Церкви Святейшему Синоду. Но к оной ещё не приготовлены сами Православные, а дабы сия мера не произвела с сей стороны вредных последствий, нельзя не принять мнения, изъявленного Московским Митрополитом Филаретом, что нужно предварительно составить для Униатских дел особый Комитет, коего целью будет: согласиться мало-помалу и почти нечувствительно, без особых объяснений в правилах касательно взаимных отношений Греко-Российской и Греко-Униатской Церкви, обдумать и приготовить меры, которые нужно принять впоследствии для успешного хода Униатского дела»². Следует отметить, что в качестве основной причины, побуждающей к учреждению Секретного комитета, в докладе указываются не какие-либо проблемы в реформировании униатской церкви или ходе воссоединения, а именно неготовность к сближению церковей со стороны самих православных.

² Об учреждении Секретного комитета по делам греко-униатским. РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 10. Л. 9.

29 мая 1835 года Блудов отправил обер-прокурору С. Д. Нечаеву официальное отношение об учреждении «Секретного комитета по делам греко-униатским» с поимённым указанием всех назначенных государем членов³. Со стороны православных в комитет вошли: первенствующий член Святейшего Правительствующего Синода, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский), митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) и архиепископ Тверской и Кашинский Григорий (Постников). Со стороны униатов в комитет вошли: греко-католический митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси Иосафат (Булгак) и епископ Литовской греко-униатской епархии Иосиф (Семашко). Со стороны правительства в комитет были назначены: министр внутренних дел Д. Н. Блудов, обер-прокурор Святейшего Синода С. Д. Нечаев, генерал П. А. Толстой, статский советник А. Ф. Голицын, статс-секретарь и управляющий Первым отделением Собственной Его Величества канцелярии А. С. Танеев.

В мае 1835 года, по предложению Блудова, император повелел предварить заседания нового Секретного комитета особыми совещаниями лиц из состава комитета, но гораздо более узкого круга, в который вошли лишь митрополит Филарет (Дроздов), епископ Иосиф (Семашко), С. Д. Нечаев и Д. Н. Блудов (Шавельский 1910: 172). Таким образом, фактически создавались два комитета, призванные обсуждать и решать одни и те же вопросы, но разделённые стеной секретности между собой, — «большой» и «малый». О заседаниях и деятельности последнего мы можем только догадываться: никаких документов или протоколов его заседаний обнаружить не удалось.

Иногда утверждается, что воссоединение униатов было подготовлено именно на заседаниях «малого» Секретного комитета (Яноўская 2015: 133). Однако тут можно привести несколько возражений. Во-первых, это всё же не более чем предположение: как указывалось выше, никаких протоколов его заседаний или свидетельств его участников о подобных решениях по сей день не обнаружено. Во-вторых, сама возможность консенсуса в вопросах воссоединения на этих заседаниях весьма сомнительна: известно, что позиции по этому вопросу обер-прокурора С. Д. Нечаева (сторонника частных присоединений) и епископа Иосифа (Семашко) (сторонника общего воссоединения) были совершенно противоположными. Святитель Филарет хотя и высказывался за предпочтительность

³ Там же. Л. 1.

общего воссоединения, тем не менее принципиально не отвергал и частных присоединений отдельных униатских приходов, т. е. занимал двойственную позицию. Д. Н. Блудов, всегда подверженный сторонним влияниям, едва ли с твёрдостью становился на одну из сторон в этой ситуации.

Сам ход дальнейших событий показывает, что единодушного принятия какого-либо плана воссоединения на этих заседаниях не произошло. Косвенно это подтверждается и тем фактом, что осенью 1836 года епископ Иосиф подал прошение о личном присоединении к православию, по-видимому, разуверившись в возможности общего воссоединения всей униатской церкви. Да и само дело воссоединения решительно сдвинулось с мёртвой точки только тогда, когда в 1837 году Нечаева на посту обер-прокурора сменил Н. А. Протасов, прекративший практику частных присоединений и взявший курс на проведение общего воссоединительного собора униатской церкви. Таким образом, не исключено, что роль этого таинственного «малого» комитета попросту переоценивается.

«Секретный комитет по делам греко-униатским» стал первым учреждением подобного рода, связанным с конфессиональной политикой Российской империи в отношении униатской церкви. Этот комитет стал и самым крупным по численности — в его заседаниях принимало участие десять человек, причём по своему составу этот комитет был самым разнородным и представительным. Впоследствии в таком органе уже не собирались представители всех трёх сторон, интересы которых затрагивало воссоединение: православных, грекокатоликов и высшего руководства империи. Однако столь широкий состав комитета не стал залогом его продуктивной и долговременной работы. Разнородность состава комитета привела к выделению из его среды ещё одного «малого» комитета, состоявшего только из четырёх наиболее доверенных императору лиц. Сам «большой» состав комитета провёл лишь три заседания (3 июля и 3 декабря 1835 года и 13 марта 1836 года), и, хотя формально его деятельность до 1839 года никак не останавливалась, он уже больше не собирался.

Первое заседание Секретного комитета было посвящено разрешению проблем образования униатского юношества, испытывавшего на себе сильное влияние католического духовенства. Комитет признал необходимым разрешить детям греко-униатского духовенства, вблизи места служения родителей которых нет униатских духовных училищ, получать соответствующее их происхождению образование в православных духовных училищах. Также и детям светских греко-униатских родителей вообще, в случае, если поблизости нет русских по языку и господствующему

религиозному направлению светских училищ, было разрешено обучаться в православных духовных училищах. Такие решения были призваны оградить униатских детей от обучения в учебных заведениях, в которых законоучителями являлись исключительно римо-католики, а само обучение осуществлялось по католическим Катехизисам и на польском языке. Также было сделано распоряжение о недопустимости принятия детей униатского духовенства в низшие, средние и высшие светские учебные заведения, за исключением случаев, когда кто-либо из них сам будет уволен Греко-униатской коллегией как неназначаемый к духовному званию. Также комитетом было решено обратиться к министру народного просвещения с просьбой об издании предписания начальникам светских училищ, в которых обучаются дети греко-униатских родителей, чтобы в случае недостатка законоучителя из униатского духовенства они стремились к тому, чтобы эти дети обучались Закону Божию у православного законоучителя и по православному Катехизису.

Второе заседание началось с обсуждения проблем униатской церкви в отправлении богослужения. Было отмечено, что хотя по постановлению Греко-униатской духовной коллегии от 6 февраля 1834 года «положено решительно восстановить в ней (т. е. в униатской церкви) уставы и обряды богослужения церкви восточной» и предписано употребление православных Служебников и богослужебных книг, а также устройство в униатских храмах иконостасов, но «большая часть церквей Униатских по своей бедности не в состоянии ни приобрести первых, ни устроить последних»⁴. В числе причин такого бедственного состояния с устройством иконостасов указывалось то обстоятельство, что до этой поры все работы производились собственными силами приходов, без привлечения пособий из казны. С другой стороны, отмечалось и нежелание помещиков, чаще всего католиков по вероисповеданию, содействовать преобразованию греко-униатской церкви.

По поводу иконостасов было решено употребить следующую меру, уже применяемую в западных губерниях в отношении православных храмов: понуждать помещиков, в имениях которых имеются униатские храмы, служащие для духовных нужд их крестьян, самим принимать необходимые

⁴ Журналы Секретного комитета по делам греко-униатским о мерах к охране греко-униатского населения от латино-польского влияния и о передаче греко-униатских духовных училищ в ведение Комиссии духовных училищ при Синоде, с приложением копии именных указов Сенату и комиссии дух. училищ, РГИА. Фонд 796. Оп. 205. Д. 179. Л. 26.

меры по благоустройству церквей. Относительно небогатых униатских храмов в казённых имениях было решено предоставить священноначалию униатской церкви входить в сношения с гражданским начальством для скорейшего выделения средств на устройство иконостасов согласно указу монарха. Также было отмечено, что иконостасы неукоснительно должны быть устроены во всех монастырских храмах, ибо, в отличие от приходов, у них значительно меньше к этому препятствий⁵. Отчасти Секретный комитет здесь рассматривал вопрос уже решённый: предложение Комитета министров об отпуске до 300 рублей для бедных униатских приходов было утверждено императором в начале ноября 1835 года, т. е. ещё за месяц до заседания комитета (Полное Собрание Законов Российской Империи 1836: 1080, 1081). Также в связи с недостатком причетников для совершения богослужения в униатских храмах комитетом было решено позволить греко-католикам податного сословия, умеющим читать по-церковнославянски, поступать на вакантные причетнические должности⁶.

На втором заседании комитета также было принято важное решение о подчинении униатских духовных училищ ведению Комиссии духовных училищ, а на те заседания, где будут рассматриваться вопросы, связанные с униатскими учебными заведениями, было предложено приглашать для участия митрополита Иосафата (Булгака) и епископа Иосифа (Семашко)⁷. Такое решение способствовало сближению греко-католических учебных заведений с православными духовными учебными заведениями в учебно-воспитательном, экономическом и административном отношениях.

На третьем заседании Д. Н. Блудов предоставил на рассмотрение членов комитета разработанные им вместе с обер-прокурором Нечаевым проекты порядка сношений Комиссии духовных училищ с Министерством внутренних дел и со священноначалием греко-униатской церкви. Эти документы невелики по объёму и касаются лишь бюрократических процедур сношений названных учреждений.

Нельзя не отметить, что многие вопросы, обсуждавшиеся комитетом, были явно не первоочередного порядка: богослужебные преобразования в униатской церкви в этот период уже осуществлялись силами самой греко-католической иерархии, вопрос выделения казённых средств для устройства иконостасов к этому времени был уже разрешён указом

⁵ Там же. Л. 33, 34.

⁶ Там же. Л. 32, 33.

⁷ Там же. Л. 40.

императора, а третье заседание комитета было целиком посвящено рассмотрению малозначащих бюрократических процедур. Заседания Секретного комитета в 1835–1836 годах можно признать своеобразной попыткой усадить все заинтересованные стороны за стол переговоров в надежде, что там будут разрешены накопившиеся ранее противоречия и разрушено существовавшее на тот момент непонимание, однако кардинального влияния на сам ход воссоединительного процесса решения комитета не оказали (Шеститко 2019: 50).

Официальное закрытие «Секретного комитета по делам греко-униатским» произошло лишь в конце 1839 года, спустя полгода после упразднения унии. 24 октября 1839 года митрополит Серафим (Глаголевский) обратился с отношением к обер-прокурору Святейшего Синода Н. А. Протасову с просьбой «испросить Высочайшее повеление, о закрытии оного Комитета, равно и о делах в нём производившихся, куда их сдать для хранения»⁸. В декабре 1839 года было получено монаршее соизволение на закрытие учреждённого в 1835 году «Секретного комитета по делам греко-униатским», и все бумаги этого комитета были переданы на хранение в архив Святейшего Синода⁹.

«СЕКРЕТНЫЙ КОМИТЕТ ДЛЯ СОВЕЩАНИЙ О МЕРАХ КАСАТЕЛЬНО ВОССОЕДИНЕНИЯ ГРЕКО-УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ»

С начала 1837 года по указанию императора все дела униатской церкви были переданы в руки нового обер-прокурора Святейшего Синода Н. А. Протасова. Эти перемены существенно отразились на всём ходе воссоединения униатов с православными. Отзыв православных архиереев, епископа Иосифа (Семашко) и сотрудников самого Протасова побудили деятельного обер-прокурора активизировать процесс воссоединения. Однако Протасов не стал возрождать деятельность «Секретного комитета по делам греко-униатским», хотя сам формально являлся его членом с 1836 года. В 1838 году появился фактически новый Секретный комитет, состоявший уже, сообразно стилю руководства Протасова, исключительно из правительственных и гражданских чиновников. В декабре 1838 года

⁸ О закрытии Секретного комитета по делам греко-униатским и о Всемилостивейшем пожаловании правителью дел сего Комитета камергеру Ханькову золотой украшенной бриллиантами табакерки с вензелем Его Величества (25 октября 1839 — 15 января 1840). РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Отд. III. Ст. I. Д. 25729. Л.1.

⁹ Там же. Л. 15–17.

состоялось первое заседание «Секретного комитета для совещаний о мерах касательно воссоединения греко-униатской Церкви»¹⁰.

Нередко историки по инерции и этот комитет именовали «Секретным комитетом по делам греко-униатским», однако такой подход ничем не оправдан — наименование комитета, фигурировавшее в заголовке каждого журнала заседаний комитета в 1835–1836 годах, никогда более не употребляется в журналах заседаний комитетов 1838–1839 годов. Некоторое недоумение может вызвать многосложное наименование нового комитета. Но Секретные комитеты николаевской эпохи действительно нередко носили подобные громоздкие названия, отражающие суть проблем, к решению которых они были призваны: «Комитет для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» 1835 года; «Комитет о повинностях в казённых имениях западных губерний» 1839–1842 годов; «Комитет для изыскания и определения мер к лучшему устройству евреев» 1840 года и т. д.

Важной чертой нового комитета является иной персональный состав, нежели в предыдущем Секретном комитете. На первых заседаниях комитета в декабре 1838 года присутствовали следующие лица: шеф жандармов и одновременно Главный начальник Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал А. Х. Бенкендорф, министр государственных имуществ генерал-адъютант П. Д. Киселёв, обер-прокурор Святейшего Синода генерал-майор граф Н. А. Протасов и министр внутренних дел тайный советник Д. Н. Блудов. Таким образом, из состава 1835–1836 годов в новом комитете фактически оказался лишь Д. Н. Блудов, причём если в предыдущем комитете он явно занимал главенствующее положение, то теперь его место занял Протасов, отныне руководивший заседаниями. Новый комитет состоял исключительно из правительственных чиновников, представлявших собою скорее «силовые структуры». Такой персональный состав нового Секретного комитета показывает не только некую «ротацию кадров», но и совершенную новизну задач, стоящих перед ним. Отчасти подобную трансформацию комитета можно объяснить и склонностью Николая I к военизации всего государственного аппарата.

Деятельность этого комитета была очень краткой (фактически менее месяца), однако весьма продуктивной. Новый комитет провёл три очень насыщенных заседания (22 и 26 декабря 1838 года и 4 января

¹⁰ Журнал заседаний Секретного комитета для совещания о мерах касательно воссоединения греко-униатской церкви с православной с инструкцией генерал-губернаторам Западных губерний по осуществлению воссоединения. РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 416. Л. 17.

1839 года), рассмотрев вопросы, непосредственно касающиеся проведения воссоединения. На своих заседаниях 22 и 26 декабря комитет рассмотрел: выписку из отношения Виленского Военного, Гродненского, Белостокского и Минского генерал-губернатора Н. А. Долгорукова от 18 ноября 1838 года о положении греко-униатского дела в управляемых им губерниях; записки епископа Иосифа (Семашко) от 1 декабря 1838 года и митрополита Филарета (Дроздова) от 16 декабря 1838 года о мерах общего воссоединения, а также некоторые другие документы относительно хода воссоединения.

По рассмотрении этих документов комитет пришёл к выводу, что «Грекоуниатское Духовенство Литовской Епархии вообще уже столь готово к воссоединению, что всякая дальнейшая медленность в окончательном по сему предмету распоряжении могла бы лишь привести его в недоумение и поколебать его решимость, Епархия же Белорусская хотя ещё и не достигла той же степени готовности, но, судя по успехам, оказанным ею в текущем году, без сомнения должна, при дальнейших усилиях Епархиального и Гражданского Начальств, скоро сравниться с Литовскою: то неблагоприятно было бы далее откладывать общее воссоединение Униатов, для которого время пришло»¹¹.

Далее комитет счёл необходимым, чтобы не давать «повода сомнительным и упорным чуждаться собственной своей Церкви и уклоняться к Римской»¹², даровать более единства управлению делам греко-униатского исповедания, сосредоточенным в греко-униатской духовной коллегии, и подчинить её непосредственно Святейшему Правительствующему Синоду. Ранее греко-униатская духовная коллегия, занимая второстепенное положение в общегосударственном порядке, была подчинена Правительствующему Сенату, в то время как ещё с начала 1837 года все дела греко-униатского исповедания были переданы в ведение обер-прокурора Святейшего Синода.

Затем комитет обратился к рассмотрению самого порядка воссоединения униатов с Православной Церковью. Разработанный комитетом порядок воссоединения в значительной степени опирался на соображения по этому поводу митрополита Филарета (Дроздова), изложенные им в своей записке от 16 декабря 1838 года (Филарет (Дроздов) 1885: 446–451). Окончательный порядок воссоединения, изложенный комитетом, выглядел следующим образом:

¹¹ Там же. Л. 17, 18.

¹² Там же. Л. 18.

«1. Грекоуниатские Епископы со старшим духовенством своим составят церковный соборный акт, в котором, по изложении причин, заключат, что они, по зрелом рассуждении, призвав в помощь благодать Божию, полагают признать вновь своё первоначальное единство с Восточно-Кафолическою Православною Церковью, от которого в бедственные времена были отторжены политически, от которого удаляемы были посторонним влиянием и к которому возвратиться имеют ныне полную свободу; пребывать отныне, как издревле, в единомыслии веры с Православными Восточными Патриархами и в послушании Святейшему Правительствующему Всероссийскому Синоду, и для приведения сего воссоединения в действие испрашивать покровительства Благочестивейшего Государя Императора.

2. Сей акт подпишется присутствующими при составлении оного, а от прочего Духовенства приложатся к оному отзывы, изъявляющие согласие на воссоединение.

3. Акт и отзывы поднесены будут Его Императорскому Величеству при всеподданнейшем прошении.

4. В то же время имеет последовать помянутый Высочайший указ о подчинении Грекоуниатской Коллегии Святейшему Синоду.

5. Всеподданнейшее прошение и акт при особом указе будут переданы на рассмотрение Святейшего Синода, который составит определение о принятии Грекоуниатской Церкви в первоначальное и истинное единство Святой Православной Восточно-Кафолической Церкви и в особенности в состав Церкви Российской.

6. Такое определение должно быть представлено Государю Императору во всеподданнейшем докладе Синода.

7. По Высочайшем на сие соизволении, Святейший Синод даст исполнительный указ Епископам присоединённым и древлеправославным сопредельным. В сим указе нужно будет предписать присоединённым: объявить его сперва подписавшим акт, а потом прочим давшим подписки о воссоединении по мере признаваемой к тому возможности; не давших же донныне подписок располагать к сему и не прежде им объявлять указ, как по принятии от них подписок. Сей указ и акт воссоединения не публикуются до времени»¹³.

Как уже отмечалось выше, такой порядок воссоединения почти полностью совпадал с предложениями митрополита Филарета (Дроздова)

¹³ Журнал заседаний Секретного комитета для совещания о мерах касательно воссоединения греко-униатской церкви с православной с инструкцией генерал-губернаторам Западных губерний по осуществлению воссоединения. РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 416. Л. 19, 20.

по этому вопросу, изложенными им в записке от 16 декабря 1838 года. Но комитетом рассматривалась и записка епископа Иосифа (Семашко) от 1 декабря 1838 года, и соображения преосвященного Иосифа по этому вопросу были другими: он справедливо указывал, что проведение общего собора униатского духовенства, всё ещё не полностью единодушного и столь зависимого от помещиков, может легко возбудить недовольных и чревато отпадением в латинство значительного числа униатов. Епископ Иосиф предлагал несколько иной способ — подчинение униатов высочайшим указом Святейшему Синоду и затем постепенное растворение униатов в лоне Православной Церкви (Иосиф (Семашко) 1883: 81). Однако комитет всё же склонился к форме воссоединения, предложенной митрополитом Филаретом, хотя фактическое воссоединение униатов во многом прошло по плану епископа Иосифа (через подчинение униатов непосредственно Святейшему Синоду и постепенное, растянувшееся на 1839–1840 годы, слияние бывшей униатской церкви с православием).

Затем комитетом была рассмотрена записка министра государственных имуществ П. Д. Киселёва о необходимых мерах по обеспечению содержания воссоединённого духовенства и предупреждению действий против утверждения его в православии. В журналах заседаний указано, что некоторые решения этих вопросов предложены комитету обер-прокурором Святейшего Синода. Секретный комитет по этим вопросам определил: для единства в действиях снабдить генерал-губернаторов единообразной инструкцией, наделив их при этом особыми временными полномочиями для пресечения возможных волнений. Было решено направить войсковые соединения в неблагонадёжные уезды, с указанием им без необходимости не останавливаться в селениях, населённых преимущественно униатами. По поводу места, где должно произойти воссоединение, а также времени издания указа о подчинении Греко-униатской коллегии Святейшему Синоду комитет поручил обер-прокурору обратиться с докладом к императору. Также было решено подтвердить удостоверение для воссоединённого духовенства возможности сохранить привычные для них местные церковные обычаи, не противные сущности православия (бритьё бород, ношение привычного платья и т. п.).

На третьем заседании (в котором участвовали и приглашённые генерал-губернаторы П. Н. Дьяков и Н. А. Долгоруков) была рассмотрена секретная инструкция генерал-губернаторам западных губерний, предоставляющая им особые временные полномочия и содержащая комплекс мер, необходимых для обеспечения внешнего спокойствия и порядка во время

воссоединительных мероприятий. По своему содержанию инструкция наиболее близка к «Проекту наставления Генерал-Губернаторам возвращённых от Польши губерний»¹⁴, составленному князем Н. А. Долгоруковым по устной просьбе членов Секретного комитета, и во многом его дословно повторяет. Однако окончательный вариант инструкции, составленной Секретным комитетом, хотя и имеет некоторое сходство с проектом Долгорукова, но куда более мягок в отношении наказания противников воссоединения. Этот пример показывает, что Секретные комитеты отнюдь не были злобещими репрессивными органами, а в некоторых случаях даже существенно смягчали возможную реакцию гражданских властей. Что касается мер, предлагаемых вышеприведённой инструкцией, то едва ли их можно назвать жёсткими или репрессивными — фактически речь в инструкции идёт лишь о необходимых мерах сохранения внешнего спокойствия и порядка в западных губерниях. Суровые наказания (предание военному суду как духовных, так и светских лиц) предусматриваются инструкцией лишь за такие серьёзные преступления, как вооружённые выступления.

В целом воссоединение униатов с православными на белорусских землях прошло спокойно — никаких открытых выступлений со стороны бывшего униатского духовенства не последовало, народ также воспринимал новость о ликвидации унии без волнения (Василий (Лужинский) 1885: 166, 189). Большая часть мер, предусмотренных инструкцией генерал-губернаторам, оказалась без применения — никаких сведений об использовании войск или предании кого-либо военному суду не имеется. Следует отметить, что из всех Секретных комитетов, связанных с воссоединением униатов, деятельность этого комитета оказала наибольшее влияние на ход воссоединительного процесса. Выработанные комитетом положения легли в основу воссоединительных мероприятий как во время проведения Полоцкого Собора 1839 года, так и в послесоборный период (Шеститко 2019: 72).

«СЕКРЕТНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИНЯТИЮ МЕР К УСТРАНЕНИЮ В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ СОВРАЩЕНИЙ ИЗ ПРАВОСЛАВИЯ В ЛАТИНСТВО»

Деятельность Секретных комитетов, связанных с конфессиональными вопросами в западных губерниях, не прекратилась и после проведения Полоцкого Собора в 1839 году. Дело в том, что Полоцкий Собор

¹⁴ Конфиденциальные отношения Генерал-Губернаторов Западного края по предмету воссоединения униатов. РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 19. Л. 12–18.

не стал окончательным завершением процесса воссоединения: иерархическое, церковно-административное и литургическое слияние бывших униатов с Православной Церковью растянулось на ближайшие годы. Этот процесс не всегда был лёгким. Совращения униатов в чистое латинство были обычным делом и во время существования унии. Хотя российское правительство в начале XIX века и издавало указы о возвращении совращённых в латинство назад в унию, но они остались практически бездейственными, во многом из-за равнодушного отношения священноначалия униатской церкви к этому вопросу.

Воссоединение и связанные с ним заботы первоначально оттеснили проблему совращений в латинство на второй план. Между тем после упразднения унии воссоединённые часто могли слышать в свой адрес тяжёлые для религиозной совести упреки в предательстве своей веры. В этой атмосфере были нередки даже совращения в латинство детей бывших униатских священнослужителей, о чём свидетельствует жалоба епископа Василия (Лужинского) генерал-губернатору П. Н. Дьякову (Шавельский 1910: 368). Попытки генерал-губернатора разрешить этот вопрос ничего не дали и на толкнулись лишь на проволочки с католической стороны.

Способом разрешения новой проблемы стало привычное для той эпохи создание ещё одного Секретного комитета. Скорее всего, этот комитет, так же как его предшественник, был учреждён оперативно и без бюрократических проволочек. Сходным с предшественником был и персональный состав нового комитета — это был узкий круг высокопоставленных правительственных чиновников. В новый комитет вошли только четыре человека: статс-секретарь действительный тайный советник Д. В. Дашков, управляющий Министерством внутренних дел А. Г. Строганов, министр юстиции Д. Н. Блудов и обер-прокурор Святейшего Синода Н. А. Протасов.

1 августа 1839 года состоялось заседание учреждённого «Секретного комитета по принятию мер к устранению в западных губерниях совращений из Православия в латинство»¹⁵. Комитет заслушал сообщённые обер-прокурором сведения о непрерывно продолжающихся в западном крае совращениях из православия в католичество (здесь имеются в виду воссоединённые бывшие униаты), а также предложения православных епархиальных архиереев по недопущению подобных случаев. Комитетом были выработаны следующие меры: неукоснительно соблюдать изданные

¹⁵ Подлинный журнал Высочайше учрежденного Секретного Комитета о мерах к устранению в Западных губерниях совращений из Православия в Латинство. РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 23. Л.1–13.

ранее указы о строительстве костёлов и каплиц только в местах проживания католического населения; воспретить назначать отдельных священников в самовольно построенные костёлы и каплицы, а также не допускать служения в таких храмах безместного духовенства; воспретить римско-католическим монастырям и белому духовенству держать у себя в услужении православных; воспретить католическому духовенству отлучаться со своих приходов без специального разрешения епархиального и гражданского начальства, а также принимать на исповедь людей из других приходов (за исключением случаев тяжёлой болезни) или преподавать им церковные таинства. Комитет счёл необходимым составление точных списков всех католических приходов со сведениями о причтах, приписных храмах и каплицах, совершаемых в них богослужениях и днях особых праздников. Комитетом было предписано, чтобы все иноверческие преподаватели университетов и гимназий, у которых обучаются дети православного исповедания, дали особые расписки с обещанием не внушать им правил, противных православной вере.

По существу вышеперечисленных мер для католического духовенства необходимо сказать следующее. На первый взгляд эти меры могут показаться весьма строгими и серьёзно обременяющими католическое духовенство. На самом же деле подобные нормы были обязательны указами епархиальных и гражданских властей и для духовенства Православной Церкви, причём зачастую даже в более строгой форме. Например, Секретный комитет опирается в своих суждениях на указ Правительствующего Сената от 14 июля 1819 года, разрешающий строительство костёлов при численности дворов от 100 да 150. Но подобные нормы для учреждения православного прихода с одним священником были ничуть не снисходительнее — указ 1795 года предписывал, чтобы число прихожан составляло не менее 400 душ. Относительно запрета духовенству отлучаться из своих приходов и монастырей, совершать богослужения в храмах, к которым это духовенство не приписано, или требы для членов других приходов также нужно сказать, что все эти нормы были обязательны и для духовенства православного, более того: они обязательны и по сей день как обычная мера внутрицерковной дисциплины.

Некоторые решения комитета были напрямую обращены и к православным — духовенству предписывалось во все воскресные и праздничные дни читать проповеди на простом, общепонятном языке или изъяснять в виде бесед Катехизис. Комитет обязывал и помещиков соблюдать правило, чтобы находящиеся у них в услужении крестьяне православного

исповедания в праздничные и воскресные дни исправно посещали богослужение в церкви, а в Великий пост исповедовались и причащались Святых Таин.

Этот комитет, как и другие Секретные комитеты, не стал долговременным органом, курировавшим стоявшую тогда проблему совращений. Проведя всего одно заседание, комитет фактически самоустранился, предложив все дела о совращениях бывших униатов в латинство передавать в действовавший с 1824 года Секретный комитет о раскольниках и отступниках. Таким образом, собиравшийся в августе 1839 года Секретный комитет стал последним учреждением такого типа, создававшимся специально для решения проблем, связанных с ликвидацией унии в западных губерниях Российской империи (Шеститко 2019: 79–80).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение итогов работы Секретных комитетов позволяет сделать некоторые выводы. В ходе подготовки и совершения воссоединения униатов с православием российское правительство пыталось координировать и направлять процесс упразднения унии. Множество противоречий и нерешённых вопросов, осложнявших процесс воссоединения униатов с православием, требовали разрешения и выработки более чётких планов действий.

В историографии воссоединения существует мнение о том, что влияние правительства на эти процессы осуществлялось через специально учреждённый негласный совещательный орган — Секретный комитет по униатским делам, деятельность которого с перерывами продолжалась с 1834 по 1839 год. Однако проведённый анализ показывает, что в действительности существовал целый ряд Секретных комитетов, отличных друг от друга как по названию и персональному составу, так и по характеру рассматриваемых вопросов. Анализ сохранившихся архивных источников и историографического материала свидетельствует об отсутствии почти всякой преемственности и последовательности в деятельности этих комитетов. Единственным бессменным участником всех перечисленных выше комитетов являлся Д. Н. Блудов. Однако его роль в деятельности комитетов была различной. Совершенно разноплановыми были также вопросы, обсуждавшиеся комитетами. Секретные комитеты создавались по мере необходимости — для обсуждения и выработки путей разрешения возникших в определённый исторический момент проблем в процессе воссоединения.

Таким образом, представляется возможным заключить, что не существовало некоего единого плана воссоединения, задача выработки такого плана не ставилась и перед комитетами. Хотя Секретные комитеты и являлись единственными официальными органами, учреждёнными правительством Российской империи для курирования воссоединения униатов с Православной Церковью, представляется невозможным сделать вывод о последовательности и целостности в их деятельности. История действий царского правительства по воссоединению униатов не представляет ничего целого — её составляют отдельные мероприятия, отстоящие друг от друга по времени и зачастую осуществлявшиеся различными лицами и учреждениями.

Рассмотрение реальных итогов работы Секретных комитетов приводит к заключению, что эти комитеты не являлись разработчиками и проводниками какой-либо отчётливой и долговременной политики в отношении униатской церкви в Российской империи, лишь фрагментарно и эпизодически участвуя в деле воссоединения униатов западных губерний. Следовательно, точка зрения на Секретные комитеты как на орудие насилия над религиозной совестью униатов представляется совершенно не соответствующей исторической действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Алексеев В. П. Секретные комитеты при Николае I // Великая реформа. Т. II. — М. : Издание т-ва И. Д. Сытина, 1911. — С. 194–208.

Василий (Лужинский), архиеп. Записки Василия Лужинского, Архиепископа Полоцкого. — Казань : Казанская духовная академия, 1885. — 312 с.

Иосиф (Семашко), митр. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора : в 3 т. — СПб. : Тип. имп. Академии Наук, 1883. — Т. 1 — 745 с. : 1 л. портр.; Т. 2. — 786 с. : 1 л. портр.; Т. 3. — 1042 с. : 1 л. портр.

Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. — М. : Мысль, 1990. — 237 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе : в 55 т. с указ. — СПб. : Тип. 2-го отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1885. — Т. 10 : 1835. [в 2 отделениях]. Отделение 2 : От № 8357–8738. — 1836. — 910 с.

Сборник Императорского Русского Исторического Общества : в 148 т. — СПб. : В Государственной типографии, 1867–1916. — Т. 74 : Журналы Комитета, учреждённого высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года. — 1891. — 502 с.

Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского : в 5 т. — СПб. : В Синодальной типографии, 1885–1888. — Т. 2. — 1885. — 485 с.

Шавельский Георгий, прот. Последнее воссоединение с Православной Церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.). — СПб. : Тип. «Сельского Вестника», 1910. — 380 с.

Вячеслав Шеститко, свящ. Секретные комитеты правительства Николая I и воссоединение униатов / священник Вячеслав Шеститко. — Минск : Медиал, 2019. — 136 с.

Канфесійны фактар ў сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIII — пачатак XX ст.) / В.В. Яноўская [і інш.] ; навук. рэд. В.В. Яноўская ; Нац. АН Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мінск : Беларуская навука, 2015. — 496 с.

Сведения об авторе:

Иерей Вячеслав Владимирович Шеститко — магистр богословия, клирик Гродненского Свято-Рождество-Богородичного ставропигиального женского монастыря, 230023, Республика Беларусь, Гродно, ул. Д. Городенского, 3, e-mail: vsh.72@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

Priest V. V. Shestitko

STAUROPEGIC CONVENT OF THE HOLY NATIVITY OF THE THEOTOKOS,
GRODNO, BELARUS

Secret Committees on Uniate Affairs and Their Role in the Abolition of the Union¹⁶

Abstract. The article focuses on the activities of the secret committees during the reign of Nicholas I, which were specifically established to address issues related to the reunification of Uniates in the western provinces of the Russian Empire during the first half of the 19th century. In the majority of studies on the history of reunification, the activities of the secret committees are typically discussed only in broad terms. Frequently, the question of their role in the reunification process remains unresolved. This ambiguity enables historians and publicists to interpret the activities of the committees according to their religious, national, or ideological perspectives. Hence, Catholic historians tend to highlight the mere existence of such committees as evidence of the forced annexation of the Uniates. They often portray the committees as sinister and mysterious agency of the Russian government. This perspective can be attributed to the bitterness of defeat for Catholicism in the events of 1839, but it lacks fairness from a historical standpoint.

¹⁶ In this publication, the author utilized materials from their previous research, among other sources (see the list of references for details).

The article explores the emergence of secret committees during the reign of Nicholas I, focusing specifically on the secret committees dedicated to Uniate affairs. In the historiography of reunification, there is a prevailing opinion that there existed a singular secret committee on Uniate affairs, whose activities persisted intermittently from 1834 to 1839. In reality, there were several secret committees, each distinct in name, composition, and the nature of the issues they addressed. A review of their activities and an analysis of preserved archival sources and historiographical material indicate a lack of nearly any continuity and consistency in their operations. The secret committees, the sole official bodies established by the Government of the Russian Empire to oversee the reunification of Uniates with Orthodoxy, were formed as needed to deliberate and devise solutions to the challenges arising at particular historical junctures in the reunification process. Upon examining the outcomes of the secret committees' endeavors, it becomes evident that these committees did not serve as architects or implementers of a comprehensive, long-term policy regarding the Uniate Church in the Russian Empire. Instead, they sporadically engaged in the reunification process. Therefore, the assertion that the reunification of the Uniates constituted violence against their religious conscience, orchestrated and executed solely by the forces of the government of the Russian Empire, is unfounded.

Keywords: Orthodoxy, Catholicism, union, secret committees on Uniate affairs, reunification of Uniates with the Orthodox Church, Emperor Nicholas I, Metropolitan Filaret (Drozdov), Metropolitan Joseph (Semashko), D. N. Bludov, S. D. Nechaev, N. A. Protasov, A. Kh. Benkendorf, P. D. Kiselyov

For citation: Shestitko, V. V., Priest. (2024). Secret Committees on Uniate Affairs and Their Role in the Abolition of the Union. *Orthodoxia*, (4), 72–95. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-4-72-95

REFERENCES:

Alekseev, V. P. (1911). *Sekretnye komitety pri Nikolae I* [Secret Committees under Nicholas I]. In *Velikaja reforma* (Vol. II, pp. 194–208). Moscow : Izdanie t-va I. D. Sytina. [In Russian].

Vasilij (Luzhinskij), Archbishop. (1885). *Zapiski Vasilija Luzhinskogo, Arhiepiskopa Polockago* [The Records of Vasily Luzhinsky, Archbishop of Polotsk]. Kazan : Kazanskaja Duhovnaja Akademija. [In Russian].

Iosif (Semashko), Metropolitan. (1883). *Zapiski Iosifa mitropolita Litovskogo, izdannye Imperatorskoju Akademiejju Nauk po zaveshhaniju avtora : v 3 t.* [The Notes of Joseph Metropolitan of Lithuania, Published by the Imperial Academy of Sciences According to the Will of the Author: in 3 Volumes] (Vol. 1–3). Saint Petersburg : Tip. imp. Akademii Nauk. [In Russian].

Mironenko, S. V. (1990). *Stranicy tajnoj istorii samodержavija: Politicheskaja istorija Rossii pervoj poloviny XIX stoletija* [Pages of the Secret History of Autocracy: The Political History of Russia in the First Half of the XIX Century]. Moscow : Izdatel'stvo "Mysl". [In Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe : v 55 t. (1836) [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The Second Collection: 55 Vols.] (Vol. 10, Section 8357–8738). Saint Petersburg : Tip. 2 go otdelenija Sobstv. E. I. V. kanceljarii, 1830–1885. [In Russian].

Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshhestva : v 148 t. [Collection of the Imperial Russian Historical Society: in 148 Volumes] (Vol. 74: Zhurnaly Komiteta, uchrezhdenного vysocajshim reskriptom 6 dekabrja 1826 goda). (1891). Saint Petersburg : V Gosudarstvennoj tipografii, 1867–1916. [In Russian].

Filaret (Drozdov), Metropolitan. (1885). *Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam, izdannoe pod redakciej preosvjashhennogo Savvy, arhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo : v 5 t.* [The Collection of Opinions and Reviews of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on Educational and Church-State Issues, Edited by His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashinsky: in 5 Volumes] (Vol. 2). Saint Petersburg : V Sinodal'noj tipografii, 1885–1888. [In Russian].

Shavelskij Georgij, Archpriest. (1910). *Poslednee vossoedinenie s Pravoslavnoj Cerkov'ju uniatov Belorusskoj eparhii (1833–1839 gg.)* [The Last Reunion with the Orthodox Church of the Uniates of the Belarusian Diocese (1833–1839)]. Saint Petersburg : Tip. "Sel'skogo Vestnika". [In Russian].

Shestitko, V., priest. (2019). *Sekretnye komitety pravitel'stva Nikolaja I i vossoedinenie uniatov* [Secret Committees of the Government of Nicholas I and the Reunification of the Uniates]. Minsk : Medial. [In Russian].

Kanfesijny faktar ŭ sacyjal'nym razvicci Belarusi (kanec XVIII — pachatak XX st.) [Confessional Factor in the Social Development of Belarus (late XVIII — early XX Century)]. (2015). Minsk : Belaruskaja navuka. [In Belarusian].

About the author:

Priest Viacheslav Vladimirovich Shestitko — Master of Theology, clergyman of the Stauropegic Convent of the Holy Nativity of the Theotokos in Grodno, 3, D. Gorodenskogo str., Grodno, Belarus, 230023, email: vsh.72@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.